

ИРКУТСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ЕЖЕНЕДЕЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ.

Цѣна за годовое
изданіе: въ Ир-
кутскѣ—5 р., съ
пересылкою по
почтѣ 5 р. 50 к.

Подписка при-
нимается искл.
въ редак. Иркут.
Епарх. Вѣд. на
Спасо-Лютер. ул.,
въ д. соборн. прич.

№

42.

ОКТ. 17

1892 г.

СОДЕРЖАНІЕ: Распоряженія епархіальнаго начальства.— Епархіальное извѣстіе.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Опредѣленіемъ Читинскаго Духовнаго Правленія, состоявшимся 17 сентября и утвержденнымъ его преосвященствомъ 24 сентября с. г., казакъ поселка Шаркинского, Сергій Никифоровъ Ракитинъ, утвержденъ въ должности церковнаго старосты къ Донинской Михаило-Архангельской церкви на трехлѣтіе съ 24 сентября 1892 г. до 24 сентября 1895 года.

По указу Св. Синода, отъ 23 іюля сего года, за № 2997, при Крестовоздвиженской церкви села Заха-

ровскаго, Верхнеудинскаго округа, открыть самостоятельный приходъ съ причтомъ изъ священника и псаломщика; мѣсто праздно. Въ приходѣ числится—1307 душъ обоего пола, жалованья на причтъ—240 р. земли сѣнокосной 55 десятинъ.

Опредѣленіемъ Иркутскаго епархіальнаго начальства, состоявшимся на 29 сентября сего года, утвержденъ въ должность церковнаго старосты къ Усть-Илгинской Одигитріевской церкви крестьянинъ Грузновскаго селенія Иванъ Николаевъ Ефимовъ, на трехлѣтіе съ 1893 года по 1896 годъ.

ЕПАРХІАЛЬНОЕ ИЗВѢСТІЕ.

Заштатный священникъ Распутинской Троицкой церкви, Алексѣй Леонтіевъ Поповъ 70 лѣтъ отъ роду, проживавшій у сына своего священника Распутинской Троицкой церкви Григорія Попова, 4 сентября сего года умеръ.

П Р И Б А В Л Е Н І Я

КЪ

Иркутскимъ Епархіальнымъ Вѣдомостямъ.

Октяб. 17 № 42. 1892 г.

СОДЕРЖАНИЕ: Афанасій Прокопьевичъ Шаповъ и Алексій Александровичъ Бобровниковъ, бакалавры Казанской Духовной Академіи изъ воспитанниковъ Иркутской Духовной Семинаріи.

Афанасій Прокопьевичъ Шаповъ и Алексій Александровичъ Бобровниковъ, бакалавры Казанской Духовной Академіи, изъ воспитанниковъ Иркутской Духовной Семинаріи.

(Изъ исторіи Казанской Духовной Академіи профессора П. В. Знаменскаго).

Въ книгѣ Аристова цѣликомъ издана программа А. П. Шапова въ 1860 г. (приложеніе IV) и даже сравнена съ курсомъ, какой онъ читалъ до этого года въ академіи (стр. 49—54); здѣсь же довольно охарактеризованы и самыя воззрѣнія профессора на исторію. Не повторяя сказаннаго этимъ его біографомъ, мы представимъ съ своей стороны только болѣе точный порядокъ Шаповскихъ лекцій въ академіи, руководясь преимущественно записями класснаго журнала. За первое учебное полугодіе мы имѣемъ отчетъ о содержаніи этихъ лекцій, написанный на экзаменскомъ конспектѣ самимъ

Щаповымъ. До новаго 1859 г., писалъ онъ „съ особенною подробностью изложены были въ письменныхъ лекціяхъ слѣдующіе предметы: 1) современное направленіе русской исторіи, какъ науки, современныя историческія школы или различныя начала повиманія русской исторіи, потребности ея; 2) общій смыслъ, ходъ и основная идея р. исторіи до нашего времени: какъ проявлялся и въ какой мѣрѣ проявлялся въ ней духъ народный, — главный зиждительный, основной элементъ народной исторіи; 3) вліяніе природы русской земли на духовное и матеріальное развитіе народа въ теченіе исторіи: «земля наша велика и обильна», по словамъ лѣтописи, — отсюда значеніе величины и обилія р. земли, вліяніе на колонизацію и культуру ея вообще; въ частности — вліяніе обилія въ Россіи черноземной и вообще хлѣбородной земли на истаринное, преимущественно земледѣльческое направленіе р. народа; значеніе лѣсовъ, вліяніе ихъ на ходъ и характеръ колонизаціи, — господствующаго явленія въ древней Россіи, на устройство деревень, на нравы и занятія народа и проч.; значеніе рѣкъ, озеръ и проч., по краткости времени многое осталось не досказаннымъ; 4) первая великая славянская колонизація, — движеніе восточныхъ славянъ съ Дуная на сѣверо-востокъ, причины этого движенія, ходъ и направленіе его по рѣчнымъ системамъ русской земли, геогграфическое расселеніе славянъ; 5) общинно-племенной бытъ славянъ до призванія князей, вліяніе природы на ихъ матеріальный и нравственный бытъ, значеніе лѣса и поля въ бытъ древлянъ, полянъ, ихъ го-

рода; 6) мифологія восточныхъ славянъ, — подробное критическое изложеніе вѣрованій, нравовъ и міросозерцанія славянъ; 7) переходъ славянскихъ племенъ изъ племеннаго общиннаго быта въ гражданскій общинный бытъ, призваніе князей, юридическія права князя, первоначальная дѣятельность князей. Этимъ письменныя мои лекціи и кончились по неоконченности моихъ дальнейшихъ изслѣдованій... Впрочемъ нѣсколько лекцій (т. е. дальше) предложено мною уже устно“.

Эти нѣсколько лекцій состояли въ чтеніи и разборѣ вновь вышедшаго въ свѣтъ сочиненія Лешкова: Русскій народъ и государство. Это сочиненіе славянофинскаго направленія имѣло сильное вліяніе на А. П. Шапова и значительно помогло ему выяснить свои, доселѣ не совсѣмъ ясныя и сосредоточенныя мысли о строѣ русской земщины. Чтеніе Лешкова въ классѣ продолжалось около мѣсяца и даже надѣло студентамъ, которымъ хотѣлось, чтобы преподаватель сформулировалъ наконецъ свои главныя положенія опредѣленнѣе. Во время одного посѣщенія Шапова въ святки нѣкоторые изъ нихъ прямо высказали ему свое желаніе и даже намѣтили ему самый предметъ для лекцій, — чтобы онъ постарался выяснить образованіе земскихъ территориальныхъ и этнографическихъ группъ въ древней Россіи съ нѣкоторой послѣдовательностью и изложилъ свой взглядъ на удѣльное время. Разрѣшеніе этихъ вопросовъ слѣдовало послѣ предшествовавшихъ лекцій совершенно логически и по порядку. Шаповъ сильно разсердился на это заявленіе, но вѣроятно потомъ понялъ его резонность, и въ январѣ 1859 г. прочиталъ двѣ бле-

стоящихъ лекцій объ удѣльномъ времени, которыя послужили для него исходнымъ пунктомъ для развитія нѣсколькихъ послѣдовавшихъ за ними очерковъ о естественно-колониационномъ, этнографическомъ, промышленномъ и административномъ образованіи областей Московскаго государства. Къ сожалѣнію, очерки эти, вслѣдствіе порывистости и невыдержанности его работы, шли у него врозь, разбросанными отрывками черезъ весь почти курсъ, прерываясь то манкировской лекціей, то лекціями и импровизаціями о другихъ предметахъ. Сначала онъ сказалъ нѣсколько лекцій о колонизаціи сѣвернаго поморья; потомъ, бросивъ этотъ предметъ, въ февралѣ и мартѣ 1859 г. съ разными перерывами читалъ прекрасные очерки сельской промышленности древней Руси, — земледѣльческой, рыболовной, звѣроловной, бортничей, — а также городскихъ ремеслъ и торговли. Въ апрѣлѣ, истощивъ весь свой матеріалъ, онъ обратился къ повторенію лекціи прежняго курса о духовной культурѣ русскаго народа и до конца учебнаго года толковалъ съ разными вариациями о міросозерцаніи народа, продолжалъ ту же матерію больше мѣсяца и послѣ ваката. Въ это время имъ прочитана была и напечатанная потомъ статья Собесѣдника: Попеченіе отечественной церкви о благоустройствѣ русскаго общества въ XIII—XV в.

Съ октября онъ снова обратился къ вопросу о колонизаціи и на этотъ разъ прочиталъ болѣе длинный и систематическій рядъ лекцій объ этомъ предметѣ, обнимавшій исторію колонизаціи новгородской, волжской и рязанской. Къ концу года, какъ разъ къ тому

времени, когда Шапову приходилось изъ этихъ лекцій дѣлать выводы для развитія своей главной идеи объ областномъ земскомъ строеньѣ, въ Русскомъ Вѣстникѣ появилась новая статья Лешкова: Раздѣленіе Руси па губерніи по указамъ Петра и Екатерины, вполне соотвѣтствовавшая мыслямъ Шапова. Онъ заволновался, принялся расхваливать ее, бранить и Петра и Екатерину и съ 1860 г. засѣлъ за новый рядъ прекрасныхъ лекцій о русскихъ областяхъ въ XVI, XVII и отчасти въ XVIII в. Въ числѣ этихъ лекцій была и лекція объ областяхъ въ смутное время, напечатанная въ Отечественныхъ Запискахъ 1861 г., которая была первой его статьей въ Петербургѣ. За тѣмъ слѣдовали подъ рядъ лекціи, относившіяся къ очеркамъ земскаго строенья, — о земскихъ соборахъ, о городскихъ общинахъ и сельскихъ мірахъ, печатавшіяся послѣ съ разными измѣненіями въ Вѣкѣ 1862 г. Весной онъ ex abrupto перешелъ къ очеркамъ XVIII в. и читалъ отрывочно о народномъ образованіи при Екатеринѣ II, о сословіяхъ въ XVIII в., о духовенствѣ и духовныхъ школахъ, о самой Екатеринѣ II и Павлѣ I (по заграничнымъ изданіямъ) и о собраніи комиссіи о составленіи новаго уложенія при Екатеринѣ. Такъ кончился второй его курсъ въ академіи. Третій курсъ, по русской церковной исторіи, былъ прерванъ приглашеніемъ его въ Казанскій университетъ, послѣ чего, избалованный и увлеченный своими неслыханными тріумфами отъ университетской молодежи, онъ сталъ уже тяготиться своей скромной службой въ академіи и разлюбилъ свою прежнюю, умную и спокойно-критическую, академическую аудиторію.

Аудиторія эта имѣла на него большое вліяніе, сдерживая его частые порывы и не давая ему сбиваться съ научной дороги. По самой своей натурѣ, онъ не могъ работать одинъ, самъ про себя; ему необходимо было высказываться, излагать свои мысли и чувствованія предъ другими, чтобы получить отъ нихъ извѣстнаго рода поощреніе и поддержку. Характеръ аудиторіи поэтому долженъ былъ сильно отражаться на характерѣ всей его преподавательской дѣятельности. Академическая-же аудиторія, состоявшая изъ людей, произошедшихъ большею частію всякіе риторическіе и діалектическіе фокусы, была вовсе не склонна къ какимъ нибудь безпамятнымъ увлеченіямъ разными парадоксальными утопіями и шумихой фразъ и стояла въ этомъ отношеніи даже выше своего горячаго и увлекающагося преподавателя. Студенты любили Шапова и уважали его недюжинный талантъ, сами отъ души увлекались многими его лекціями, но въ то же время не закрывали глазъ и предъ его недостатками, предъ его частыми увлеченіями дальше научныхъ границъ, парадоксальностью возрѣвій, небрежностью къ своимъ лекціямъ и т. п., и не скрывали отъ него своего недовольства. Отношенія между ними и студентами были близкія, почти товарищескія. Чуждый общества, гордый и неуживчивый съ сослуживцами, онъ съ удовольствіемъ проводилъ время съ студентами, былъ къ нимъ безусловно довѣрчивъ, вмѣстѣ съ ними даже кутилъ по вечерамъ, и не только на свой, но и на ихъ счетъ, у кого были деньги. Студенты знали не только то, надъ чѣмъ онъ работалъ, но разные планы и будущихъ

его работъ, о которыхъ онъ откровенно съ ними разговаривалъ. Разговоры его были исключительно ученые, — другихъ онъ и не умѣлъ вести; это были совершенно дружескія, свободныя бесѣды, служившія прекраснымъ воспоминаніемъ лекцій въ аудиторіи, знакомившія студентовъ со взглядами профессора и на тѣ стороны его науки, которыхъ онъ не успѣлъ обработать для лекцій. Студенты, занимавшіеся исторіей, ходили поэтому къ Шапову часто и охотно. При этихъ посѣщеніяхъ они не ограничивались ролью только безмолвныхъ его слушателей, часто высказывали ему и свои собственныя мнѣнія, завязывали съ нимъ споры, иногда очень горячіе, оканчивавшіеся тѣмъ, что, всегда фанатичный къ своимъ мнѣніямъ, Шаповъ приходилъ въ ярость, разрывалъ на себѣ халатъ и рубашку, разбивалъ объ головы оппонентовъ два-три тома Полнаго Собранія Законовъ и всѣхъ выгонялъ отъ себя въ толчки*). Но это были, такъ сказать, только дружескія выходы между своими людьми; послѣ этого онъ обыкновенно нѣсколько времени позлится, поговорить, что студенты всѣ болваны, ничего не понимаютъ и что имъ ничего не стоитъ и читать порядочнаго, но потомъ успокоится, даже подъ часъ послушается сдѣланныхъ ему замѣчаній и опять съ энтузіазмомъ примется за лекціи. Кто знаетъ? — академическая аудиторія со временемъ, можетъ быть, и выработала-бы изъ него вполне дѣльнаго историка-художника, если-бы послѣ университетскихъ овацій въ 1860 г. онъ самъ не порвалъ своихъ съ нею связей. Послѣ первой-же своей лекціи

*) Аристова стр. 48.

въ университетѣ 11 ноября, сопровождавшейся необычайно шумной оваціей, онъ весь предался университетской молодежи, которая стала ему льстить, подбивать на тенденціозную болтовню и увлекать отъ одной либеральной выходки къ другой. Академическая аудитория ему опротивѣла и почти вовсе имъ не посѣщалась. Студенты потеряли къ нему доступъ и только, молча со стороны смотрѣли, какъ эта многообѣщавшая ученая сила гибнетъ, увлекаемая своимъ рокомъ.

Къ числу пагубныхъ для него обстоятельствъ присоединилось еще то, что въ кругу новыхъ поклонниковъ онъ особенно часто сталъ предаваться пороку пьянства, кажется, наследственному въ его семьѣ*). Развитие этого порока началось у него вскорѣ по окончаніи курса, когда, готовя свои первыя лекціи и засиживаясь за ними по ночамъ, онъ подбадривалъ себя пуншами. Сначала дѣло только этимъ и ограничивалось, потомъ съ 1858 года, когда у него завелись деньги отъ изданія книги о расколѣ и отъ статей, онъ началъ уже кутить. Стаканъ крѣпкаго пунша не сходилъ съ его письменнаго стола. Послѣ приглашенія въ университетъ онъ почти уже каждый день былъ или пьянъ, или въ полъпьяна. Вино не только его возбуждало, дѣлало смѣлѣе, но и толкало на дикія выходки. При невоздѣланности его горячей натуры съ нимъ происходило то же, что съ дикаремъ, которому въ руки попала бутылка рому. Рядъ дикихъ выходокъ этого, совсѣмъ потерявшаго голову человѣка закончился извѣстной экзальтирован-

*) Отъ него погибли два брата Шапова: Степанъ, исключенный изъ казанской академіи и бывшій чиновникомъ въ Читѣ, и Григорій, бывшій священникомъ. Иркутск. епарх. Вѣд. 1890 г. № 1.

ной рѣчью на манифестаціонной панихидѣ 16 апрѣля 1861 г. по убитыхъ Безднинскихъ крестьянахъ. 29 апрѣля онъ препровожденъ былъ съ жандармомъ въ Петербургъ.

Наканунѣ его отправленія изъ Казани попечитель округа далъ объ этомъ секретное извѣстіе правленію академіи, а послѣднее распорядилось отобрать у него всѣ казенныя книги и рукописи. По донесеніямъ библиотечкарей оказалось, что за нимъ пропало 21 №№ книгъ, много книгъ отъ его неряшливости перепорчено, изъ нѣкоторыхъ повyrваны листы и цѣлыя статьи; рукописи оказались цѣлы, за исключеніемъ трехъ сборниковъ, изъ которыхъ тоже были вырваны нѣкоторые листы, да бумагъ, оставшихся послѣ профессора Елисеева, изъ которыхъ нѣкоторые документы были представлены Щаповымъ не въ цѣлости, а нѣкоторые и совсѣмъ утрачены. Правленіе рѣшило: взысканіе за всѣ эти утраты произвести тогда, когда яснѣе опредѣлится положеніе Щапова*). Положеніе это, какъ извѣстно, не опредѣлилось до самой его смерти... Всѣ болѣе цѣнныя и нужныя собственныя бумаги Щаповъ увезъ съ собой. Проф. Аристовъ въ своей книгѣ объ немъ сѣтуетъ на академію за то, что она не сохранила бумагъ Щапова и дозволила ихъ взять вмѣстѣ съ шкафомъ, гдѣ онѣ хранились, за долги эконому Рудольфову, а потомъ одному наслѣднику этого эконома (стр. 54). Можемъ сообщить по поводу этого замѣчанія, что бумаги эти предъ ихъ увозомъ изъ академіи были просматриваемы преемникомъ Щапова по каедрѣ, бакка-

*) Д. внутр. правл. 1861 г. № 20.

лавромъ Знаменскимъ, въ квартирѣ котораго помѣщался до этого и запечатанный шкафъ съ ними; при этомъ пересмотрѣ, правда, довольно бѣгло, во время самой укладки ихъ въ дорогу, оказалось, что, кромѣ разныхъ выписокъ изъ Актовъ и др. историческихъ матеріаловъ, отрывочныхъ клочковъ съ разными замѣтками и всякаго обычнаго домашняго хлама всѣхъ ученыхъ кабинетовъ, въ этомъ шкафѣ ничего не было; самыми цѣнными предметами въ этихъ бумагахъ были только двѣтри ученическія диссертациі Шапова, которыя могли-бы пригодиться біографу для характеристики ученическаго періода его жизни.

Желающихъ прослѣдить дальнѣйшую судьбу Шапова до 1876 г., года его смерти, отсылаемъ къ книгѣ профессора Аристова, въ которой эта часть біографіи Шапова обработана съ особенною тщательностью. Тамъ же помѣщена полная бібліографія печатныхъ и даже отчасти письменныхъ трудовъ Шапова послѣ его отъѣзда изъ Казани. Съ своей стороны мы считаемъ достаточнымъ перечислить здѣсь только тѣ его труды, которые относятся ко времени его академической службы.

О первыхъ его статьяхъ изъ магистерской диссертациі въ Православномъ Собесѣдникѣ 1857 г. нами было уже упомянуто выше. Диссертациія эта начала печататься тогда въ первоначальномъ своемъ видѣ по распоряженію ректора Агаѳангела. Задумавъ издать ее въ отдѣльномъ и нѣсколько переработанномъ видѣ, А. П. Шаповъ въ началѣ 1858 г. остановилъ ея печатаніе въ журналѣ и въ томъ-же году, съ помощью книго-

продавца И. В. Дубровина, издалъ ее особой книгой подъ заглавіемъ: Русскій расколъ старообрядства. Въ 1859 г. вышло второе ея изданіе. Всѣ статьи академическаго періода своей литературной дѣятельности онъ печаталъ исключительно въ академическомъ журналѣ, къ чему побуждалъ его особенно ректоръ Іоаннъ, довольно высоко цѣнившій горячій талантъ молодаго бакалавра. „Имѣеть знанія и способности, характеризовалъ онъ Щапова, но голова не философская“. Въ устахъ такого скунаго (на похвалы чловѣка, какъ Іоаннъ, этотъ отзывъ значиль много. Желая оживить Православный Собесѣдникъ, ректоръ въ этомъ дѣлѣ много рассчитывалъ на талантъ Щапова, сблизился съ нимъ, вступалъ съ нимъ въ бесѣды и наталкивалъ его на темы, которыя желательно было развить въ Собесѣдникѣ. Щаповъ не умѣлъ писать по заказу, руководясь въ своихъ работахъ собственнымъ правомъ и вдохновеніемъ, но ректору все таки удавалось вытягивать у него то статью, то какой нибудь древній памятникъ. Изъ древнихъ памятниковъ напечатаны были Щаповымъ: 1) Слово о постѣ, — въ Собесѣдникѣ 1858 г. I, 138; 2) Житіе святаго Леонтія ростовскаго, — тамъ же 297; 3) Слово въ память св. Леонтія, — стр. 420; 4) Житіе св. Исаи ростовскаго, — стр. 432; 5) Житіе преп. Антонія Римлянина, — II, 157 и 310; 6) Новыя поученія Сераніона владимірскаго, — стр. 472; 7) Житіе преп. Аврамія смоленскаго, — III, 136, 369; 8) Слово св. отецъ, како жити крестьяномъ, — 1859, I, 128; 9) Поученіе Кирилла епископа ростовскаго, — стр. 244. По всей вѣроятности имъ же изданы изъ бумагъ Елисеева:

Письмо Стефана Яворскаго къ м. Тихону казанскому, — 1859, II, 86; Рескриптъ Екатерины II Веніамину казанскому, — стр. 203, и Посланіе Веніамина казанскаго къ своей паствѣ, — стр. 205.

Изъ оригинальныхъ статей напечатаны: 1) О способахъ духовнаго просвѣщенія Россіи въ училищъ, — Собесѣдникъ 1858, I, 87, 262; 2) Содѣйствіе русскихъ монастырей просвѣщенію древней Россіи, — I, 483; 3) Лука Конашевичъ еписк. казанскій; — II, 564; III, 232, 464; 4) Арсеній Грекъ, — III, 328; 5) Голосъ древней русской церкви объ улучшеніи быта несвободныхъ людей, — I 1859, I, 40; 6) Русская церковь въ сѣверномъ поморьѣ въ XV—XVII в., — II, 3 и 256; 7) Древнія пустыни и пустынножители на сѣверовостокѣ Россіи, — 1860, III, 196; 8) Попеченіе отечественной церкви о внутреннемъ благоустройствѣ гражданскаго общества въ XIII—XV в., — 1861, I, 77 и 173; 9) Смѣсь христіанства съ язычествомъ и ересями въ древне-русскихъ сказаніяхъ о мірѣ, — I, 249; 10) Состояніе русскаго духовенства въ XVIII столѣтіи, — 1862, II, 16 и 173. Последняя статья напечатана уже послѣ отъѣзда Шапова, но въ редакцію сдана еще въ 1859 г. Тогда же представленная имъ статья: Кипріанъ сибирскій и его неизданное каноническое постановленіе, не была напечатана.

Изъ статей, напечатанныхъ имъ послѣ отъѣзда изъ Казани, укажемъ здѣсь только на такія, въ которыхъ бывшіе студенты VIII курса узнавали читанныя въ ихъ время лекціи Шапова, частію дѣликомъ, но большею частію въ переработанномъ видѣ. Таковы были статьи:

- 1) Великорусскія области и смутное время (Отечественныя Записки 1861 г. кн. 10 и 11);
- 2) Сельская община (Вѣкъ 1862 г. № 1—6);
- 3) Земскіе соборы XVIII в. Соборъ 1642 г. (№ 11);
- 4) Земскій соборъ 1648—1649 г. и собраніе депутатовъ 1767 г. (Отечественныя Записки 1862 г. кн. 3);
- 5) Городскіе мірскіе сходы (Вѣкъ 1862 г. № 12);
- 6) Сельскій міръ и мірской сходъ (№ 13—14);
- 7) Историческіе очерки народнаго міросозерцанія (Журн. мин. нар. просв. 1863 г. кн. I, изда ны и отдѣльно);
- 8) Естествознаніе и народная экономія: историкогеографическое распределѣніе народонаселенія въ Россіи (Р. Слово 1864 г. кн. 1), и отчасти
- 9) Этнографическая организація русскаго народонаселенія (Библ. для чтен. 1864 г. кн. 1).

Кратковременное служеніе А. П. Шапова на кафедрѣ русской исторіи, не смотря на всѣ недостатки его безалабернаго преподаванія, имѣло въ исторіи этой кафедры большое значеніе. Каѳедра эта поднялась тогда до небывалой высоты. Русская исторія сдѣлалась любимымъ предметомъ студенческихъ занятій. Сильный энтузіазмъ наставника сообщился и его слушателямъ. Подъ вліяніемъ его воспиталась большая часть студентовъ VII и VIII курсовъ. Вынеся изъ аудиторіи Шапова историческое направленіе, они прилагали его потомъ въ преподавательской и литературной своей дѣятельности, кромѣ собственно русской исторіи, и къ другимъ наукамъ. Вліянію Шапова приписываетъ начало историческаго направленія въ своихъ работахъ даже такой самостоятельный ученый изъ его учениковъ, какъ извѣстный нашъ канонистъ А. С. Павловъ, о чемъ

имѣемъ письменное его заявленіе. Проф. Аристовъ пошелъ прямо по слѣдамъ Шапова и до конца жизни сохранилъ въ своихъ работахъ ясныя слѣды „Шаповщины“. Многіе историческіе вопросы затронуты были Шаповымъ еще впервые въ академической аудиторіи; они ставились имъ неправильно, въ слишкомъ крайнемъ и преувеличенномъ видѣ, но ставились, что называется, ребромъ, будили мысль и миновать ихъ въ дальнѣйшей разработкѣ русской исторіи академической кафедры стало положительно невозможно. Самое народничество, которое онъ доводилъ до крайнихъ границъ, въ болѣе спокойной и упорядоченной формѣ, какую оно не замедлило получить съ теченіемъ времени, послужило добрую и плодотворную службу, обративъ работы Шаповскихъ учениковъ на изученіе внутренней народной жизни; ученики эти потомъ немало потрудились на свою долю особенно въ изученіи и разъясненіи своеобразнаго склада русской народной религіозности и русскаго раскола. Шаповъ, если можно употребить здѣсь такое сравненіе, пронесся надъ академіей какимъ-то мимолетнымъ метеоромъ, который блестяще и освѣщаетъ предметы фантастическимъ и, пожалуй, фальшивымъ свѣтомъ; но свѣтъ отъ него все-таки былъ яркій и для людей внимательныхъ успѣлъ освѣтить впереди длинную дорогу, которой прежде было не видно.

Редакторъ, Каѳедра́льный Протоіерей Анастасій Виноградовъ

Печатать дозволяется: Цензоръ, ректоръ Иркутской Духовной Семинаріи
Архимандритъ Пископимъ. 15 Октября 1892 г.

Иркутскъ, 1892 г. Типографія А. А. Сизыхъ, Вольш. ул., д. Милевскаго.